Глава 569. Пань-гу

Хэ Ин задала Лу Чжоу множество вопросов от аудитории, и Лу Чжоу ответил на них один за другим.

О том, как технология термоядерного синтеза повлияет на жизнь простых людей.

И какое положительное влияние прорыв в энергетике окажет на экономику страны.

Кроме того, Лу Чжоу сказал о личных планах на будущее…

Естественно, Лу Чжоу не раскрыл конкретных технических аспектов.

После конца съемки, прежде чем программа будет официально транслироваться. Они отредактируют проблемные темы.

Конечно, поскольку за это отвечала команда профессионалов, Лу Чжоу не беспокоился.

Во второй половине, на сцену вышла одиннадцатилетняя девочка. Она встала рядом с Лу Чжоу, держа в руках большой букет гвоздик.

Глядя на Лу Чжоу своими большими и яркими глазами, девочка протянула букет со словами:

— Учитель сказал нам, что если вы поставите букет рядом с собой в вазу, то выздоровеете гораздо быстрее. Дедушка сказал, что вы помогли многим людям своими знаниями, надеюсь, вы поправитесь. Также, когда вырасту, я стану таким же великим ученым, как вы…

Девочке было трудно сказать на одном дыхании столько слов, особенно с таким большим букетом в руке.

Девочка глубоко вздохнула. Она выглядела просто очаровательно.

— Спасибо за гвоздику! — Лу Чжоу улыбнулся и взял цветы. Хотя он понимал, что скорее всего это организовано командой шоу, он сказал.— Запах цветов уже заставляет меня чувствовать себя намного лучше. Не забудь поблагодарить учителя от меня.

Девочка покраснела и кивнула, после чего развернулась и убежала со сцены.

Публика разразилась аплодисментами.

Под аплодисменты шоу тоже подошло к концу.

Лу Чжоу вышел из студии и направился в комнату отдыха.

После того как Хэ Ин поблагодарила Лу Чжоу от имени съемочной группы, она спросила:

— Профессор Лу, вы свободны позже?

— Что такое?

Она улыбнулась и сказала:

— Ничего такого, просто хотела пригласить вас на обед.

— Давайте лучше поедим в другой день. Боюсь, доктор Янь не позволит мне ничего такого есть до выписки.

Янь Янь, стоявшая позади него, ничего не сказала, но она явно была согласна.

Хотя она не могла контролировать Лу Чжоу, как его личный врач она должна была напоминать ему о его здоровье.

Хотя Хэ Ин разочаровалась, она все еще улыбнулась:

— Хорошо, тогда в другой раз.

Покинув телестанцию, Лу Чжоу сел в машину и неожиданно обнаружил, что водитель из больницы пропал. Его заменил Ван Пэн, которого он не видел три дня.

Лу Чжоу через зеркало заднего вида посмотрел на знакомое лицо и сказал:

— Я думал ты поехал домой на новый год.

Ван Пэн беспомощно ответил:

— Никаких выходных мне, скорее всего, я и премию не получу в конце года.

Не говоря о премии, если бы не его отличный послужной список, сейчас у него было бы еще больше неприятностей.

Последние несколько дней его постоянно отчитывало начальство.

— Тебя лишили премии? Почему?.. — Лу Чжоу вдруг что-то понял и смущенно спросил. — Это из-за меня, верно?

Ван Пэн улыбнулся и ничего не сказал.

Ему сложно ответить на этот вопрос.

Разумеется, он не жаловался на наказание. В конце концов, его работа защищать Лу Чжоу, с которой он не справился.

Однако Лу Чжоу, который знал истинную причину своей болезни, чувствовал себя несколько виноватым. В конце концов, он не отравился или работал до истощения. Это просто потому, что он поднял уровень. Его мозг не смог справиться с перегрузкой...

Лу Чжоу решил, что он должен сделать что-то, чтобы компенсировать случившееся.

— Понятно, я напишу письмо твоему начальству, чтобы объяснить все.

Ван Пэн вдруг обеспокоился:

— Не надо, пожалуйста, не делай этого.

— Нет, это не твоя вина. Это же из-за того, что я не следил за своим здоровьем.

Тут вмешалась Янь Янь.

— В его отделе есть свои правила. Если кто-то сказал, что он ошибся, значит, он ошибся. Такое нельзя опровергнуть… Если ты и правда напишешь письмо, то не только не поможешь, но и доставишь еще больше хлопот ему.

Ее тоже наказали.

Ее не уволили с ее нынешней должности из-за того, что 301 больница не смогла найти никаких следов обморока, связанных с человеческим фактором.

По этой же причине Ван Пэн смог вернуть свою работу назад.

Хотя отец Янь Янь не смог бы облегчить ее наказание.

И она никогда не думала просить помощи у Лу Чжоу.

Лу Чжоу немного понял их положение, поэтому развеял идею с письмом.

Хотя он все еще чувствовал себя немного виноватым, что случилось, то случилось.

В лучшем случаем, если появится шанс, он компенсирует им это в будущем...

Лу Чжоу вернулся в 301 больницу и собирался подняться наверх для ежедневного медицинского осмотра. Но идя к зданию, он обнаружил академика Вана, ожидающего у дверей.

Глаза академика Вана загорелись, когда он увидел Лу Чжоу, он улыбнулся и подошел к нему.

— Как ты? Тебе лучше?

— Чувствую себя намного лучше. — Лу Чжоу улыбнулся. — Уже почти Новый год. Разве вы не вернетесь домой?

— Я родился и вырос в Пекине, куда мне возвращаться? Мой дом находится в одной станции метро. — Увидев, что Лу Чжоу может самостоятельно ходить, академик Ван с облегчением кивнул. — Я рад, что твое состояние улучшается. Ты даже не представляешь, сколько людей переживало.

Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

— Мне очень жаль.

— Не говори так! Это мы должны так говорить. — Академик Ван вздохнул. — Управляемый термоядерный синтез не что-то простое. Особенно когда надо координировать работы различных отделов. Большинство важных исследовательских проектов выполнены тобою в одиночку. Если честно… Я и старики из академии наук чувствуем вину.

— Я просто делал то, что мог. — Улыбнулся Лу Чжоу. — К тому же сейчас я уже в порядке.

Академик Ван вздохнул:

— Рад слышать. Кроме того, есть кое-что, что я должен сказать. Пока ты был в коме, мы еще пару раз пытались добиться термоядерного зажигания. Работа реактора была идеальной. Президент лично выдвинул требование осуществить подключение к электросетям и обеспечить электроэнергией 80 миллионов жителей провинции Цзянсу!

Лу Чжоу улыбнулся.

— Подключение к сети? Это здорово!

— Да, это действительно здорово. Я не ожидал, что доживу до этого дня. Но перед этим я должен еще побеспокоить тебя.

Лу Чжоу нахмурился:

— Есть проблемы с демонстрационным реактором?

Это невозможно!

Даже система признала успех термоядерного зажигания.

— Не с реактором. — Академик Ван быстро объяснил. — Просто после того, как его подключили к сети, мы не можем продолжать называть его кодовым именем, верно? В конце концов он первый в мире. Руководство спросило у нас о новом названии. Мне на самом деле плевать на подобное, поэтому я спрашиваю тебя, как главного конструктора. Придумаешь красивое имя для реактора? Если действительно ничего не приходит в голову, можешь использовать собственное имя. Хорошая возможность оставить свое имя в истории.

— Не стоит называть моим именем. Это очень странно. — Лу Чжоу кашлянул. — Я подумаю над этим.

— Хорошо, тогда подумай об этом. У меня есть несколько предложений, можешь выбрать что-то из них.

— Какие?

— Например, Хоуи, Цзиньу, Даохочжэ, Суйжэнь. Есть еще более прозападный вариант, как Прометей. Все они выбирались голосованием на базе. Можешь выбрать какой тебе нравится.

После долгих раздумий Лу Чжоу ответил:

— Давайте назовем это Пань-гу. (П.п. в древнекитайской мифологии он создатель мира.)

— Пань-гу?

— Да, — кивнул Лу Чжоу.

Он правда какое-то время обдумывал название.

Термоядерный прорыв не только произвел бы революцию в энергетической отрасли, но и изменил бы весь мир.

В каком-то смысле рождение этого реактора второе сотворение мира.

— Если ты считаешь это хорошим названием, то пусть будет так. — Улыбнулся академик Ван. — Ладно, тогда не буду задерживать. Я сообщу это название вышестоящему руководству, а тебе нужно отдохнуть. Люди на реакторе все еще ждут твоего возвращения. Мы все еще не устроили праздничную вечеринку по случаю термоядерного зажигания. Мы с нетерпением ждали этого весь прошлый год.

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, обещаю, вам не придется еще долго ждать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/1286860